

РИСОВАНИЕ, КАКЪ МЕТОДЪ НАГЛЯДНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ.

Принимая рисованіе, какъ средство болѣе нагляднаго представленія предмета, должно сказать, что этой цѣли служить не только рисованіе учителя на доскѣ, но и рисованіе самихъ дѣтей. Бываетъ, что учащій заранѣе, до прихода дѣтей въ классъ, зарисуетъ на доскѣ предметъ. Это — наиболѣе плохой способъ нагляднаго преподаванія при помощи рисованія. Лучше, если образъ предмета создается передъ дѣтьми, — въ такомъ случаѣ на нихъ воздѣйствуютъ не только очертанія предмета, но также и движенія руки учителя, который создаетъ эти очертанія (зрительный и мускульно-двигательный опытъ). Но еще лучше, если къ зрительному образу предмета присоединяется личная работа созданія очертанія этого образа: въ такомъ случаѣ зрительное изученіе предмета будетъ болѣе точнымъ (ибо оно необходимо для изображенія его), а самое изображеніе предмета на рисункѣ будетъ примѣненіемъ на дѣлѣ точныхъ знаній. Одинъ педагогъ предлагалъ дѣтямъ три раза рисовать вагонъ городской желѣзной дороги; при этомъ никакихъ предупрежденій не было; равнымъ образомъ, отсутствовали замѣчанія по поводу рисунковъ; просто дѣти рисовали вагонъ трамвая 25-го августа, 26-го и 28-го. Въ результатѣ получилось интересное явленіе: рисунки дѣтей мало-наблюдательныхъ съ каждымъ разомъ совершенствовались, получая все новыя и новыя детали. Оказалось, что дѣти, идя домой, сами начинали присматриваться къ вагонамъ желѣзной дороги; у нихъ нарасталъ интересъ наблюденія предмета, и получалось вмѣстѣ съ этимъ болѣе точное познание послѣдняго.

Такимъ образомъ, рисованіе, какъ средство нагляднаго обученія, является не упражненіемъ въ изображеніи изящнаго (формы, сочетанія красокъ), — такимъ рисованіе является на социальныхъ урокахъ подъ руководствомъ учителя, — а средствомъ разсказа объ окружающей дѣйствительности, точнѣе — средствомъ отчета въ ней, независимо отъ того, въ какихъ, по степени изящества, формахъ этотъ отчетъ выраженъ. Здѣсь не говорятъ ребенку, что его рисунокъ красивъ или нѣтъ, здѣсь не показываютъ образцоваго рисунка; единственное и главное руководство ученика состоитъ лишь въ указаніяхъ на то, что онъ у п у с т и л ь въ своемъ рисункѣ, забылъ. Такія указанія не стѣсняють умѣнья ребенка, — наоборотъ, они только поощряють его къ новымъ, болѣе точнымъ и полнымъ изображеніямъ. Стѣсняетъ же ребенка обычный урокъ рисованія, гдѣ въ видѣ учительскаго образца фигурируетъ рисунокъ идеальный. Не стѣсняетъ это безразличное къ степени красоты исполненіе и тѣхъ учителей, которые пожелали бы использовать дѣтское рисованіе для цѣлей нагляднаго преподаванія. Познакомив-

шись съ методикой такого рисованія, учитель съ увлеченіемъ можетъ заявить: «теперь и я буду рисовать!»

Разумѣется, безъ извѣстнаго усовершенствованія рисунка и съ художественной точки зрѣнія обойтись нельзя. Техника, приемы рисованія должны быть. Сначала рисуютъ элементарно и кое-какъ. Затѣмъ, съ присоединеніемъ деталей, приходитъ незамѣтно и большее совершенство рисунка. Въ созиданіи деталей есть своя послѣдовательность. Въ зависимости отъ характера предмета измѣняется и способъ изображенія: комнату рисуемъ однимъ приемомъ, растенія — другимъ, животныхъ и птицъ — третьимъ, людей — четвертымъ. Въ концѣ концовъ окажется, что рисовальщикъ свободный, не стѣсненный какими-либо требованіями техники, превращается въ ученика, удовлетворяющаго вкусамъ учителя рисованія. Но это происходитъ не потому, что занятія рисованіемъ, какъ средствомъ нагляднаго обученія, непременно приводятъ къ настоящему рисованію, а по той причинѣ, что съ расширеніемъ круга изучаемыхъ предметовъ поневолю понадобятся новые приемы изображенія въ точныхъ чертахъ. Тѣмъ лучше! — скажемъ мы: если простое предметное изученіе привело къ тому, что осуществляется и на урокахъ настоящаго рисованія.

(«Народное Образованіе»).

